

Шэнь Синцяо, находившаяся на горе Линшань, с нетерпением ждала условного сигнала. В этот момент к ней подбежал Чэнь Ю и доложил:

— Командир, командир! Прозвучали три стрелы с сигнальными свистками, приказ генерала отдан!

— Отлично! Сейчас же зажечь огненные стрелы и выпустить их по лагерю Бэйди! — Огненные стрелы были изготовлены наспех: с обычных наконечников сняли острие, примотали проволокой пучки ветоши, которые долго вымачивали в горячем масле, чтобы те не погасли в полете.

Получив приказ, воины принялись за дело. Двести человек выпустили стрелы одновременно, и на мгновение небо превратилось в огненный дождь, который обрушился на лагерь Бэйди.

После первой, второй, третьей волны всё больше палаток и обозов охватывало пламя. Погода стояла сухая, и огонь мгновенно разгорелся. Лагерь Бэйди утонул в пожаре, повсюду раздавались панические крики солдат:

— Пожар! Горим!

Вопли о помощи смешивались с криками отчаяния. Солдаты Бэйди, охваченные ужасом, метались из стороны в сторону, в рядах воцарился полный хаос.

Настал решающий момент. С юга и запада отряды под командованием Чжао Чэна и Ли Чанхао ворвались в лагерь. Впереди, гремя оружием, неслась конница, за ней с громоподобными криками бежала пехота.

— Вперед! Уничтожить Бэйди! Бей, бей, бей! — Воины Да Ци, охваченные боевым азартом, рвались в бой.

— Генерал! Конница Да Ци прорвалась с юга и запада, их очень много, а сколько следом пехоты — неизвестно! — запыхавшись, доложил Хамуяню один из солдат.

Хамуянь в это время пытался успокоить людей и организовать отступление. Отсветы бушующего пламени ложились на его осунувшееся лицо. Услышав доклад, он в ярости рявкнул:

— Разведать снова!

— Есть!

— А-а... тушите огонь... спасите меня... — эти крики доносились со всех сторон. Хамуянь стоял посреди пожарища, растерянно озираясь.

Вскоре огненные стрелы перестали падать, и начался ближний бой. Звон стали, крики людей, ржание лошадей и треск пожара слились в единый гул.

На горе Линшань Шэнь Синцяо повела своих людей вниз. Когда они достигли подножия, лагерь Бэйди уже был объят бушующим пламенем.

Шэнь Синцяо с копьем в руках, за которой следовали Ло Гоань, Чэнь Ю и остальные двести бойцов, громко скомандовала:

— В рядах врага смятение! Разделиться! Берегите себя, за мной!

— Вперед! — Двести с лишним человек рассредоточились по полю боя.

Шэнь Синцяо, вышедшая из пехоты, выживала в авангарде не благодаря удаче, а благодаря мастерству. Она знала, как убивать врага: одно движение копьем — и несколько воинов Бэйди падали замертво. Видя её свирепость и боевое искусство, враги в нерешительности замерли, сжимая кривые сабли.

В глазах Шэнь Синцяо плясали отблески пламени. Каждый раз, сражаясь с Бэйди, она вспоминала гибель своих родителей, дяди Чжоу, тети Чжоу и других односельчан. Сердце её пылало гневом.

— Идите сюда! — выкрикнула она. — С каких это пор воины Бэйди стали такими трусливыми? Когда вы резали наших людей, вы были куда смелее! Идите сюда!

Услышав это, половина воинов Бэйди, понимавших язык Да Ци, искажила лица от злобы и с яростным воплем бросилась в атаку.

Шэнь Синцяо, опираясь на копье, подпрыгнула и сбила нападавших с ног с такой силой, что те завопили от боли, катаясь по земле. Не давая им подняться, она добила их клинком и тут же бросилась в следующую схватку.

После того как в бой вступили отряды Чжао Чэна и Ли Чанхао, хаос в рядах Бэйди стал полным. Хамуянь, видя, что победа невозможна, решил отступить — к счастью, обозы с провиантом уже были загружены.

— Бросить тяжелое снаряжение, забрать только провиант! Армии отступить на север! Двум тысячам человек остаться в арьергарде! — проревел Хамуянь.

Забили сигнальные гонги:

— Приказ генерала: бросить снаряжение, с провиантом отступить на север!

Весть об отступлении разнеслась по всему лагерю. Воины Бэйди, в основном конные, вскакивали на лошадей, остальные бежали пешком, кто-то даже полз — они походили на стаю перепуганных зверей.

Хамуянь скакал во главе войска, кипя от ярости. Второй принц торопил его вернуться в пустыню, предлагая отложить месть до лучших времен. Но кто бы мог подумать, что Чу Лян осмелится на ночную вылазку и нанесет такой урон! Хамуянь поклялся, что будет кровным врагом Чу Ляна до конца своих дней. Когда-нибудь он вернется и отрубит голову этому щенку!

Северо-западнее лагеря Хамуяня.

— Господин заместитель генерала, Хамуянь отступает на север! Когда мы выступим на подмогу генералу?

Бай Юньци прищурился, глядя вдаль, и загадочно произнес:

— Жди. Спешка ни к чему. Хамуянь, вернувшись, устроит в ставке Бэйди настоящий переполох!

— Но разве генерал не говорил...

Бай Юньци бросил на него суровый взгляд:

— У меня свой план. На войне всё меняется ежесекундно, нужно действовать по обстоятельствам. Скоро Хамуянь понесет еще большие потери, так что не болтай лишнего!

— Есть! — подчиненный, испугавшись, замолчал, хотя внутри у него всё кипело от нетерпения.

В это же время Чу Лян, скрывавшийся в засаде на северо-востоке, уже преградил путь Хамуяню.

— Старый пес Хамуянь, сдавайся! — прокричал он, и этот клич, подхваченный эхом, пронесся по полю, словно проклятие.

Хамуянь в ужасе натянул поводья, прикрывая рукой кровоточащую рану от стрелы:

— Щенок Чу Лян! Подлый трус! Как ты посмел напасть на мой лагерь исподтишка!

Отблески пламени освещали бледное лицо Хамуяня. Чу Лян, стоявший спиной к огню, усмехнулся:

— Вы убивали наш народ, жгли и грабили — это была ваша жестокость! Я лишь отвечаю тем же. И ты еще смеешь рассуждать со мной о благородстве? Хватит слов! Принимай мой клинок!

Чу Лян прищипил коня и бросился вперед, размахивая тяжелым мечом. Хамуянь, дороживший своей шкурой, всегда держал при себе отборных телохранителей. Двое могучих воинов Бэйди перехватили удар Чу Ляна, а Хамуянь, не желая вступать в затяжной бой, воспользовался моментом и бросился прочь на север.

Чу Лян сражался с телохранителями десятков раундов, но в итоге они смогли прорваться и сбежать вместе с Хамуянем. Чу Ляну оставалось лишь возглавить три сотни кавалеристов и начать охоту на оставших воинов Бэйди.

Увидев, что Хамуянь ускользает, Бай Юньци наконец отдал приказ к атаке. Его отряд с криками вырвался из засады, повергнув отступающих в еще больший ужас.

Бай Юньци, скача на быстром коне, разил врагов копьём направо и налево. Вскоре он уже преследовал арьергард Хамуяня, но его остановил окрик Чу Ляна:

— Хватит! Не стоит загонять зверя в угол. Хамуянь сейчас в панике, но если он развернется и ударит в ответ, мы можем попасть в окружение!

— Есть!

А в это время Шэнь Синцяо оказалась в окружении воинов Бэйди, оставленных в арьергарде.

<http://bllate.org/book/20966/2127549>